

института, вносит определенную долю субъективности при разграничении существенных и несущественных черт. Так, использование этого метода позволило значительно уточнить характер институтов «старший эмир» и «малик» в период с приходом мамлюков к власти (с 1252 г.) до начала правления аль-Мансура Калауна (1279 г.). Однако использование нового текстового массива приводит к дальнейшей детализации рассматриваемых институтов без прояснения того, насколько новые выявляемые черты были характерны для этих институтов в указанную эпоху либо же стали результатом политики султана аль-Мансура Калауна.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Традиционные методы политологии для изучения политических институтов имеют ограниченное применение при изучении институтов мамлюкского государства. Верифицированные результаты дает только комбинация этих методов по отношению к относительно короткому периоду. Полнота реконструкции, в свою очередь, ограничивается количеством эмпирического материала. В силу специфики мамлюкских институтов (сочетание тюркских и арабо-исламских элементов, а также их эволюция, в том числе в силу изменения этнического состава мамлюкской элиты) полная научная реконструкция большинства институтов представляется маловероятной.

Список литературы

1. Нисневич, Ю. А. Современные методы политических исследований / Ю. А. Нисневич // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». – 2011. – № 2. – С. 5–16.
2. Филиппов, А. А. Институт «малика – malik» в Египте в раннебахритский период / А. А. Филиппов // Georgia and New East. – X – Ilia State University, Tsereteli Institute of Oriental Studies. – Tbilisi, 2017. – P. 278–290.
3. Филиппов, А. А. «Старшие эмиры» в Египте: их социальный статус в середине XIII в. / А. А. Филиппов // Восток – Oriens. – 2009. – № 3. – С. 136–140.
4. Boin, A. Review: Mapping Trends in the Study of Political Institutions / A. Boin // International Studies Review. – Vol. 10, no. 1 (Mar., 2008). – P. 87–92.
5. The Oxford Handbook of Political Institutions. Edited by Sarah A. Binder, R. A. W. Rhodes, and Bert A. Rockman. – 2008.

В. В. Фрольцов

(Белорусский государственный университет, г. Минск, froitsov@bsu.by)

ИТОГИ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2017 г. И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ

Результаты последних выборов в бундестаг Германии, состоявшихся 24 сентября 2017 г., явились важным свидетельством трансформации партийной системы ФРГ, которая отличалась заметной стабильностью и позволяла обеспечивать плавную передачу власти от одной правящей коалиции к

другой на протяжении почти семи десятилетий. В развитии партийной системы ФРГ необходимо выделить несколько важных этапов, каждый из которых характеризовался изменением ее конфигурации под воздействием внутренних (социально-экономических) и внешних (геополитических) факторов.

Первый этап (формирование партийной системы ФРГ) начался в конце 1940-х гг., когда после поражения Германии во Второй мировой войне были восстановлены основные партии, которые существовали в период Веймарской республики, а теперь взяли на себя ответственность за создание политических институтов ФРГ. Две из них: Христианско-демократический союз (ХДС) со своим баварским филиалом – Христианско-социальным союзом (ХСС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) стали «народными партиями» («Volksparteien»), так как уже к середине 1950-х гг. сумели привлечь на свою сторону представителей различных социальных групп и носителей разных ценностей в отличие от партий, ориентированных на более узкие интересы и их представителей. В качестве последней следует назвать Свободно-демократическую партию (СвДП), которая объединила либерально настроенных избирателей. Этот этап завершился в начале 1960-х гг., когда сходные по идеологии с ХДС/ХСС мелкие правые партии объединились с христианскими демократами, а две «народные партии» в сумме получили на выборах в бундестаг 1961 г. более 80 % голосов.

Второй этап (закрепление партийной модели) продолжался с начала 1960-х до объединения Германии в октябре 1990 г. В это время в политической жизни ФРГ господствовали ХДС/ХСС и СДПГ, а СвДП выполняла функцию младшего партнера по коалиции сначала для социал-демократов (1969–1982 гг.), а затем для христианских демократов (1982–1990 гг.). Вхождение в бундестаг новой левой партии – «Зеленых» в 1983 г. не внесло существенных изменений в партийный баланс с учетом явного перевеса сторонников прагматистских сил. Именно этот этап обусловил рассмотрение западногерманского примера «двух с половиной партийной модели», в которой от позиции младшего партнера зависит в итоге формирование правящей коалиции, в качестве особой разновидности партийной системы, отличающейся от классической двухпартийной или многопартийной.

Третий этап (переход к фактической двухпартийности) был предопределен появлением пятой партии, которая представлена в германском бундестаге с первых же выборов после объединения, прошедших 2 декабря 1990 г. Партия демократического социализма (ПДС) как преемник бывшей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), являвшейся правящей в ГДР в 1949–1990 гг., сумела привлечь около четверти избирателей в новых восточных землях и около трети в восточной части Берлина – бывшей столицы ГДР, которые оказались недовольны и разочарованы социально-экономическими последствиями объединения. В 2007 г. под название «Левые» партия объединила представителей ряда мелких политических групп из западной части ФРГ. Другие политические силы тем не менее по-прежнему отказывались войти в коалицию с ней на федеральном уровне.

не, хотя в отдельных землях в восточной части страны это происходило достаточно часто, начиная с середины 1990-х гг. В результате в партийной системе Германии образовались две устойчивые коалиции: правая – в составе ХДС/ХСС и СвДП, которая формировала правительство в 1990–1998 гг. и 2009–2013 гг., и левая – в составе СДПГ и Зеленых, которые находились у власти в 1998–2005 гг. Тем не менее с учетом все более возрастающего распыления голосов немецких избирателей двум «народным партиям» дважды пришлось формировать «большую коалицию» ХДС/ХСС и СДПГ под руководством канцлера А. Меркель: в 2005–2009 гг. и 2013–2017 гг.

Четвертый этап (переход к сложной многопартийной системе) начался после выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г., когда в нижнюю палату германского парламента впервые в послевоенной истории Германии прошла правая партия с ярко выраженной популистской риторикой. «Альтернатива для Германии» была создана в 2013 г. на фоне усиления недовольства необходимостью ФРГ оказывать помощь странам южной части еврозоны. Значительному укреплению популярности этой партии способствовал острый миграционный кризис в Европе 2015–2016 гг., в центре которого оказалась Германия. Неготовность правительства А. Меркель противодействовать негативным последствиям массового притока беженцев на территорию ФРГ помогла «Альтернативе» получить 12,6 % голосов избирателей, большая часть которых была консервативно настроена и ранее голосовала за ХДС/ХСС. Это привело к целому ряду последствий для партийной системы ФРГ в целом, которые способны оказывать долгосрочное влияние на ее развитие в последующие десятилетия.

Во-первых, поставлен сомнение статус «народных партий», так на выборах 2017 г. впервые с середины 1950-х гг. совокупно они не смогли набрать две трети голосов пришедших на выборы немецких избирателей. ХДС/ХСС получил только 32,9 % или на 8,6 % меньше, чем в 2013 г. [1], что заметно затруднило ведение канцлером А. Меркель переговоров о создании четвертого правительства. Для этого необходимо было либо вновь договариваться с социал-демократами, которые предпочитали перейти в оппозицию, либо собирать пеструю коалицию из трех очень разных партий, что требовало достижения компромисса между представителями различных ценностных подходов к развитию общества и государства в консервативных ХДС и ХСС, либеральной СвДП и левом «Союзе-90 – Зеленых». В результате оказалось проще добиться нового компромисса с СДПГ, и 7 февраля 2018 г. был обнародован текст нового коалиционного договора. Его содержание отличалось выраженной приверженностью принципу социальной и экологической ответственности государства перед обществом. Это позволяло констатировать, что в ходе коалиционных переговоров партии А. Меркель пришлось пойти на существенные уступки социал-демократам, выступавшим за усиление социальной защиты населения.

Во-вторых, впервые в партийной системе ФРГ появилась сильная правая партия с антиевропейскими и антииммигрантскими лозунгами, призы-

вавшая восстановить военную мощь и внешнеполитическую самостоятельность страны. Ранее все попытки таких политических сил пройти в бундестаг завершались неудачно, однако «Альтернативе для Германии» удалось не только сформировать собственную фракцию, но и продолжить удерживать высокий рейтинг в 12–15 % и через полгода после выборов [2]. Это является очевидным свидетельством того, что изоляционистские настроения присущи определенной части немецкого общества, и в лице этой партии такие избиратели нашли своего политического представителя на долгие годы.

В-третьих, окончательно раздробленным стал выглядеть левый фланг партийной системы. На фоне переноса промышленных мощностей за пределы ФРГ и ослабления роли профсоюзов СДПГ сумела получить лишь 20,5 %, потеряв 5,2 % по сравнению с выборами 2013 г. [1], и ее рейтинг продолжал снижаться. В начале марта 2018 г. он был сопоставимым с популярностью двух других левых партий. СДПГ, Зеленые и Левые могли рассчитывать на 10–20 % голосов каждая [2], что предопределяло длительную борьбу за голоса социально ориентированных избирателей внутри левого партийного спектра и делало проблематичным формирование левой коалиции, даже если в совокупности эти три партии наберут больше правых и либералов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение новой многопартийной модели, которая сложилась в ФРГ после выборов в бундестаг 2017 г., требует расширения теоретико-методологической основы для исследования весьма сложных и разнонаправленных процессов, характерных сегодня не только для Германии, но и для целого ряда других стран, столкнувшихся с последствиями глобализации и реформирования мировой политики и экономики.

Список литературы

1. Ergebnisse. Bundestagswahl 2017 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Wiesbaden, 2017. – Mode of access: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html>. – Date of access: 08.03.2018.
2. Sonntagsfrage Bundestagswahl [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/>. – Date of access: 08.03.2018.

Ф. И. Храмцова

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, flura.org@gmail.com)

БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Глобальные изменения, происходящие на международной арене, закономерно отражаются не только в новых целях геополитики национальных государств, их интеграционных образований, в расширении функций в области общей обороны, но и влияют на смысловые контексты деятельно-